

Комалова Л.Р., Копылова Е.А.

**ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ОБРАЗ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ
В ТРАГЕДИЙНОМ И КОМЕДИЙНОМ КИНОДИСКУРСЕ[©]**

¹ *Институт научной информации по общественным наукам РАН,*

² *Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, komalova@inion.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о восприятии и осмыслении кинодискурса, репрезентирующего конфликтное взаимодействие между мужем и женой или романтическими партнерами. В ходе исследования подтверждается гипотеза о том, что вне зависимости от жанра кинопроизведения изолированный от всего произведения кинофрагмент, представляющий конфликтное столкновение, воспринимается мужчинами и женщинами схоже. При этом некоторые особенности перцептивного образа семейного конфликта / конфликта между романтическими партнерами заслуживают особого внимания и дальнейших изысканий.

Ключевые слова: кинодискурс; трагедия; комедия; кино; гендер; конфликт; семья; романтические отношения.

Поступила: 01.08.2021

Принята к печати: 30.08.2021

Komalova L.R.^{1,2}, Kopylova E.A.²

**Perceptual image of conflict situation
in tragedy and comedy cinematic discourse[®]**

¹ *Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,*

² *Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, komalova@inion.ru*

Abstract. The paper explores the issue of perception and reflection of cinematic discourse, which represents conflict interaction between husband and wife or romantic partners. The findings support the hypothesis that male and female subjects have a similar perception of episodes representing conflict situations and isolated from the entire movie, no matter whether it is a tragedy or a comedy. At the same time, some features of the perceptual image of a family conflict / conflict between romantic partners deserve special attention and long-term surveys.

Keywords: cinematic discourse; tragedy; comedy; movie; gender; conflict; family; romantic relationship.

Received: 01.08.2021

Accepted: 30.08.2021

Кинопроизведение как дискурсивный объект

Вследствие растущей популярности кинопроизведений как массового продукта потребления кинодискурс в широком смысле этого слова все чаще становится объектом научного исследования. Мультимодальность и мультисемиотичность кинодискурса достигаются конвергенцией изобразительных и технических средств, задействованных при создании кинопроизведения. Несмотря на то, что при просмотре кинофильма зритель сознательно обращает больше внимания на кинодиалог, актеров и разворачивающееся действие, чем на аудиовизуальное изображение, объем информации, который передается невербальными подсистемами и экстралингвистическими факторами (постановка изображения, операторская работа, монтаж) через кинопроизведение, превосходит тот информационный объем, который реципиент получает посредством экранных диалогов [Janney, 2012].

Неотъемлемой составляющей кинодискурса является взаимодействие автора кинопроизведения со зрителем, которое проис-

ходит благодаря средствам киноязыка [Самкова, 2011; Федорова, 2011; Петухова, 2015]. При этом «роль зрителя не сводится к пассивному восприятию и декодированию сообщения адресанта, но заключается в создании собственных смыслов и интерпретаций» [Колосова, Коробова, Уханова, 2018, с. 44]. При восприятии кинопроизведения происходит ментальное соотнесение социально-культурных и временных реалий фильма с реалиями зрителя, осмысление кинопроизведения (сопоставление жизненного опыта героев с жизненным опытом зрителя, исторической ситуации фильма с исторической реальностью зрителя, поведения героев кинофильма с поведением зрителя и т.д.), его интерпретация (в т.ч. проецирование зрителем своего «Я» на «Я» персонажа) [Кудрявцева, 2015]. Таким образом, понятие «кинодискурс» включает в себя реакцию кинозрителя на кинофильм, его субъективное видение задумки режиссера [Петухова, 2015].

В настоящем исследовании рассматривается проекция представлений о коммуникативной ситуации «семейный конфликт / конфликт между романтическими партнерами» в трагедийном и комедийном кинодискурсе. Комедийный жанр кино в качестве движущей силы подразумевает применение юмора: задача кинокомедии – вызвать смех у зрителя благодаря репрезентации юмористических историй и смешных, забавных персонажей [Ford, 2017]. Для трагедии характерно драматическое разногласие между героями в центре сюжетной линии. В трагедиях рассматриваются обострившиеся до предела конфликтные ситуации, а герои испытывают глубокие душевные переживания и пытаются преодолеть постигшие их невзгоды.

Коммуникативная ситуация «конфликт»

В широком смысле слова понятие «коммуникативная ситуация» определяется как «синхронное состояние коммуникации в той или иной национально-территориальной общности, характеризующееся: 1) общим объемом коммуникативного пространства; 2) количеством и типом составляющих это пространство коммуникативных сфер; 3) особенностями коммуникативных процессов в них» [Кожемякина, Колесник, Крючкова, 2006; цит. по: Мыскин, 2015, с. 41]. В узком смысле слова под коммуникативной ситуацией

понимается структурная организация коммуникации, имеющая определенный комплекс условий, варьирующихся благодаря различиям в характере отношений между коммуникантами, темой разговора, внешними факторами. В качестве компонентов (конституентов) коммуникативной ситуации следует рассматривать коммуникантов (адресанта и адресата); их отношения взаимодействия (социальные связи и личные отношения между говорящими, их социальные роли); текст (речевое сообщение), посредством которого обеспечивается взаимодействие между коммуникантами; внеречевую (предметную) деятельность коммуникантов; внешние условия осуществления внеречевой деятельности; коммуникативную деятельность субъектов; предмет речи; цели, задачи речи; сферу речевого общения; обстоятельства (место, время, устная или письменная речь, присутствующие при общении люди и др.); используемые речевые жанры; эффективность речи; код (язык, стиль и др.); канал связи (акустический / визуальный) [Сдобников, 2015, с. 61; Смолина, 2014, с. 223].

В настоящем исследовании интерес представляет коммуникативная ситуация в узком смысле. В фокусе внимания находятся межличностные отношения, в частности бытовые семейные конфликты и бытовые конфликты между романтическими партнерами. Конфликт трактуется широко как проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противостоянии сторон [Дмитриев, 2000, с. 54; цит. по: Белова, 2017, с. 157]. Бытовой конфликт в семье / паре реализуется в формате ссоры, отражающей и оформляющей в знаковых (вербальных и невербальных) формах типические ситуации бытовых социально-психологических конфликтов [Седов, 2007, с. 259; цит. по: Анохина, 2008, с. 126]. «Психологический механизм ссоры состоит в предшествующем состоянии фрустрации одного из участников коммуникации, которое возникает у человека в ситуации невозможности достижения какой-либо цели. Фрустрация проявляется в виде чувства неудовольствия, возмущения, раздражения, внутреннего напряжения» [Анохина, 2008, с. 126].

«Несмотря на разнообразие мотивов и эмоциональных состояний партнеров, большинство бытовых конфликтов развивается по предсказуемому сценарию. На стадии завязки инициатор вовлекает партнера в диалог, который из-за несовпадения интересов

участников становится конфликтным, что приводит к переходу в стадию эскалации конфликта, сопровождаемой агрессией и выплеском негативных эмоций» [Волкова, 2008, с. 138]. «Интеракционная модель конфликтной коммуникации представляет собой обобщенное представление о двух зонах конфликтного диалога – в центре находятся две личности, интересы которых вошли в противоречие, и содержание их вербального противоборства (топик); они окружены зоной пресуппозиции общения, которая предполагает знание о причине возникновения конфликта, представление о социокультурных характеристиках личностей, вступивших в конфликт, и об их эмоциональных состояниях» [там же].

Можно выделить ряд наиболее распространенных причин возникновения семейных конфликтов или конфликтов между романтическими партнерами [Бобрышов, Ивакина, 2017, с. 4–5]: разочарование в партнере, несоответствие личности идеальному образу, созданному партнером; стремление к доминирующему положению в отношениях или браке, игнорирование интересов, желаний и потребностей партнера; проявление агрессии и насилия; отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки партнера; разногласия по финансовым причинам; различия взглядов на социальные роли, приверженность гендерным стереотипам; вредные привычки; различные представления о воспитании детей; измена и др. «В основе семейного конфликта часто лежит столкновение интересов семейной сферы: вопросы отношения полов, старших и младших, семейного лидерства, распределения бюджета, выполнения хозяйственных обязанностей, воспитания детей и т.д.» [Анохина, 2008, с. 126]. Стоит также отметить, что в настоящее время многие семьи не придерживаются традиционных взглядов на модель семьи и гендерные роли. Между супругами в современном обществе зачастую может иметь место конфликт по вопросу приоритетности карьеры¹ одного из супругов: если и жена, и муж работают полный рабочий день, возникает спор о том, кто из них должен пожертвовать своей карьерой ради воспитания детей и ведения домашнего хозяйства [Liwanag Calub, 2018, p. 2].

¹ См., например [Ахмедова, 2014].

Экспериментальное исследование коммуникативной ситуации «конфликт»

Методика исследования

Настоящее исследование направлено на выявление общих признаков коммуникативной ситуации «конфликт», представленной в кинопроизведениях в жанре трагедии и комедии.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что репрезентация коммуникативной ситуации «семейный конфликт / конфликт между романтическими партнерами» в кинопроизведениях полярных жанров (трагедии и комедии) имеет ряд сходных черт, при этом мужчины и женщины воспринимают конфликты в трагедиях и комедиях схожим образом.

В качестве *материала* исследования использовались кинофильмы, вышедшие на экран в период с 2005 по 2019 г., язык оригинала – английский (страна-производитель: Англия, США), с переводом на русский язык (в 9 из 10 фильмов – дубляж, в фильме «Брачная история» – профессиональный многоголосый перевод), пять кинофильмов в жанре трагедии и пять – в жанре комедии. Рассматривались лишь те кинофильмы, в которых репрезентовалась коммуникативная ситуация «конфликт» между партнерами в возрасте от 25 до 45 лет, состоящими в семейных или романтических отношениях (рассматривались гетеросексуальные пары).

За единицу исследования были приняты кинофрагменты, в которых эксплицировались конфликтные ситуации с упомянутой выше спецификой. Из каждого фильма было отобрано по одному кинофрагменту длительностью не более семи минут (табл. 1).

В трагедийных фильмах ситуации разворачиваются между женатыми людьми, пришедшими к кризису в отношениях вследствие тех или иных причин. В комедийных фильмах репрезентуются конфликтные ситуации как при зарождении отношений, так и во взаимоотношениях между постоянными партнерами. К каждому кинофрагменту была сформирована карточка-описание (см. примеры в табл. 2–3).

Таблица 1.

Отобранный киноматериал

<i>Порядковый №, название фильма (год выпуска), ФИО режиссера</i>	<i>Жанр кинофильма</i>	<i>Длительность кинофрагмента</i>	<i>Таймкод в фильме</i>
1. «Дорога перемен» (2008), С. Мендес	трагедия	03:31	00:05:27–00:09:01
2. «Великий Гэтсби» (2013), Б. Лурман	трагедия	01:46	01:29:16–01:31:00
3. «Брачная история» (2019), Н. Баумбах	трагедия	06:55	01:34:00–01:41:00
4. «Исчезнувшая» (2014), Д. Финчер	трагедия	01:14	00:45:29–00:46:43
5. «Кроличья нора» (2010), Д.К. Митчелл	трагедия	03:08	00:46:40–00:49:48
6. «Мой парень – псих» (2012), Д.О. Рассел	комедия	01:42	00:55:45–00:57:26
7. «Предложение» (2009), Э. Флетчер	комедия	01:00	01:18:38–01:19:38
8. «Мистер и миссис Смит» (2005), Д. Лайман	комедия	01:40	00:57:47–00:59:26
9. «Мой лучший любовник» (2005), Б. Янгер	комедия	02:02	01:11:35–01:13:37
10. «Развод по-американски» (2006), П. Рид	комедия	04:21	00:19:12–00:23:33

Таблица 2.

Анализ кинофрагмента из трагедии «Дорога перемен»

Гендер коммуникантов	Мужчина (Фрэнк)	Женщина (Эйприл)	
Социальные роли	Фрэнк – менеджер по продажам, муж, отец двоих детей	Эйприл – актриса театра, жена, мать двоих детей	
Социальные позиции	Представитель среднего класса	Представитель среднего класса	
Предпосылки конфликта	Кризис в отношениях между мужем и женой; желание Фрэнка обсудить провал спектакля, в котором играла его жена Эйприл, в то время как Эйприл было неприятно говорить на тему провала сразу по выходе из театра		
Явные признаки конфликта	На этапе зарождения конфликта	На этапе открытого столкновения	На этапе завершения
	Фрэнк настаивает на разговоре, Эйприл просит оставить ее в покое	Обвинения со стороны Фрэнка, брань, оскорбления	Эйприл просит поехать домой
Исход конфликта	Ни для Эйприл, ни для Фрэнка конфликт не был завершен – они не пришли к консенсусу, не извинились и не отложили разговор на потом		

Таблица 3.

Анализ кинофрагмента из комедии «Развод по-американски»

Гендер коммуникантов	Мужчина (Гэри)	Женщина (Брук)	
Социальные роли	Гэри – частный гид, парень Брук	Брук – работница арт-галереи, девушка Гэри	
Социальные позиции	Представитель среднего класса	Представитель среднего класса	
Предпосылки конфликта	Безответственность Гэри, непонимание между партнерами		
Явные признаки конфликта	На этапе зарождения конфликта	На этапе открытого столкновения	На этапе завершения
	Брук настойчиво просит Гэри помыть посуду; Брук манипулирует Гэри; агрессия со стороны Гэри	Манипуляции со стороны Брук, агрессия со стороны Гэри	Брань со стороны Брук
Исход конфликта	Конфликт не завершён – извинений не последовало, компромисс не достигнут; разлад в отношениях		

Для проведения экспериментального исследования был разработан специальный опросник в формате Google Forms. Все респонденты дали согласие на участие в исследовании. Респондентам предлагалось сообщить сведения о себе и своих кинопредпочтениях, просмотреть кинофрагменты и ответить на следующие вопросы.

- *К какому жанру принадлежит фильм?* (трагедия / комедия).
- *Есть ли конфликт между персонажами?* (да / нет).

- *Если конфликт есть, то определите его тип* (внутриличностный, межличностный, между личностью и группой; семейный, детско-родительский; первичный, хронический (возникает не в первый раз); другое).
- *Если конфликт есть, то определите этап развития конфликтной ситуации* (зарождение конфликта / открытое столкновение / завершение конфликта).
- *Какие коммуникативные маркеры и языковые средства указывают на то, что между коммуникантами происходит конфликт?*
 - вербализованная агрессия (грубая лексика, жаргонные слова, нецензурная брань и т.д.);
 - попытки установить речевое доминирование (перебивание, ограничение собеседника в попытках высказаться);
 - обращение с целью большего воздействия на оппонента;
 - вопросительные предложения для выражения недовольства, раздражения, психологического напряжения;
 - манипуляция (попытка скрыто переубедить своего оппонента);
 - другое.
- *Какие речевые жанры указывают на то, что между коммуникантами конфликт?* (угроза, оскорбление, обвинение, осуждение, неодобрение, упрек, грубое побуждение к действию, грубый отказ, отсыл, злопожелание, возражение (протест), жалоба, насмешка, язвительность, демонстрация обиды, самобичевание)¹.
- *Какие невербальные (не связанные с речью) признаки указывают на то, что между коммуникантами конфликт?* (повышенная эмоциональность; особенности мимики; особая жестикуляция, движения рук, корпуса, частей тела; особенности проксемики (изменение расстояния между коммуникантами); другое).
- *Насколько вы сопереживаете героям в просмотренном кинофрагменте?* (0 – совсем не сопереживаю, от 1 до 3 – отчасти переживаю, от 4 до 5 – сопереживаю).
- *Попадаете / попадали ли вы в ситуации, подобные той, что представлена в просмотренном кинофрагменте?* (да / нет).

¹ Подробнее о речевых жанрах конфликтного типа см. [Комалова, 2013, 2014, 2016, 2020].

Группа респондентов, принявших участие в исследовании, состояла из 25 человек. Демографические характеристики участников исследования представлены в табл. 4–5. Средний возраст мужчин составил 22,5 года, женщин – 21,9 года. Можно сделать вывод, что группа респондентов является относительно гомогенной.

Таблица 4.

Гендерно-возрастные характеристики группы респондентов

Год рождения	Мужчины	Женщины	Всего
1996	2	0	2 (8%)
1997	2	1	3 (12%)
1998	1	3	4 (16%)
1999	4	4	8 (32%)
2000	2	4	6 (24%)
2001	0	1	1 (4%)
2002	1	0	1 (4%)
Всего	12	13	25 (100%)

Таблица 5.

Социальные характеристики группы респондентов

	Мужчины	Женщины	Всего
Учатся	6	10	16 (64%)
Работают	6	3	9 (36%)
Всего	12 (48%)	13 (52%)	25 (100%)

Результаты исследования

Предпочтения респондентов в отношении киножанров представлены в табл. 6. Судя по тому, что наиболее предпочитаемыми для просмотра киножанрами для респондентов выступают драма / трагедия, детектив / триллер и комедия, можно предположить, что (учитывая разнообразие указанных жанров) у участников исследования имеется опыт восприятия кинопроизведений данных жанров и респонденты хорошо их различают.

Таблица 6.

**Жанровые кинопредпочтения респондентов
(респонденты могли указывать несколько жанров)**

Киножанры	Мужчины	Женщины	Всего
Ужасы	3	3	6 (7,4%)
Детектив / триллер	7	11	18 (22,2%)
Боевик	3	1	4 (4,9%)
Драма / трагедия	10	11	21 (25,9%)
Мелодрама	1	7	8 (9,9%)
Мюзикл	3	3	6 (7,4%)
Комедия	6	8	14 (17,3%)
Артхаус / авторское кино	3	0	3 (3,7%)
Анимэ	1	0	1 (1,3%)
Всего	37 (46%)	44 (54%)	81 (100%)

Основной мотивацией респондентов для просмотра кинофильма является желание отдохнуть или развлечься (35,9% ответов), узнать что-то новое (24,5%) или испытать чувства, которых недостает в реальной жизни (20,8%) (табл. 7), т.е. ими движут досуговые, познавательные и гедонистические потребности.

Анализируя ответы респондентов на вопрос о жанре кинофрагмента, репрезентирующего конфликтную ситуацию, удалось выяснить, что эта задача вызывает затруднения в отношении кинокомедий при условии, что оцениваемый кинофрагмент предъявляется вне контекста всего фильма (табл. 8): определение жанра комедийных кинофрагментов вызвало больше сомнений у респондентов, жанр трагических кинофрагментов определялся респондентами с большей уверенностью. Это косвенно свидетельствует о том, что конфликтное взаимодействие стереотипно относится к сложным жизненным ситуациям, которые больше соответствуют трагедийным кинопроизведениям.

В целом анализируемые коммуникативные ситуации респонденты обозначили как межличностный семейный хронический конфликт, находящийся на этапе открытого столкновения (табл. 9).

Таблица 7.

Мотивация респондентов для просмотра кино
(респонденты могли указывать несколько ответов)

Мотивация	Мужчины	Женщины	Всего
Отдохнуть / развлечься	7	12	19 (35,9%)
Узнать что-то новое	6	7	13 (24,5%)
Испытать новые чувства, которых не хватает в реальной жизни	5	6	11 (20,8%)
Индивидуальные единичные ответы: развивать насмотренность, анализирую персонажей (что такое хорошо написанный персонаж и наоборот), учусь видеть красивые кадры; делать себе приятно; учусь; бороться с желанием жить; лучше разбираться в этой сфере	2	3	5 (9,4%)
Почти не смотрю кино	4	1	5 (9,4%)
Всего	24 (45,3%)	29 (54,7%)	53 (100%)

Таблица 8.

Определение жанра кинофрагмента и конфликтной ситуации,
которую он репрезентирует (в %)

Порядковый № кинофрагмента	К какому жанру относится кинофрагмент?		Есть ли конфликт между персонажами?	
Кинофрагменты из трагедий	Трагедия	Комедия	Да	Нет
1	100	0	100	0
2	100	0	96	4
3	100	0	100	0
4	100	0	100	0
5	96	4	100	0
В среднем:	99,2	0,8	99,2	0,8
Кинофрагменты из комедий	Трагедия	Комедия	Да	Нет
6	12	88	88	12
7	12	88	96	4
8	32	68	88	12
9	12	88	84	16
10	28	72	100	0
В среднем:	19,2	80,8	91,2	8,8

*Перцептивный образ конфликтной ситуации
в трагедийном и комедийном дискурсе*

Таблица 9.

Характеристика конфликтного взаимодействия

<i>Ответы респондентов- женщин № кинофраг- мента</i>	<i>Трагедийные</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Внутриличностный	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Межличностный	10	9	12	8	9	9	10	11	11	9	98
Между личностью и группой	0	3	0	0	0	0	2	0	2	0	7
<i>Ответы респондентов-мужчин № кинофрагмента</i>	<i>Драматические</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Внутриличностный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Межличностный	5	8	9	6	7	5	8	10	7	6	71
Между личностью и группой	0	4	0	0	0	1	1	0	0	0	6
<i>Ответы респондентов-женщин № кинофрагмента</i>	<i>Трагедийные</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Семейный	13	7	9	13	11	7	7	0	1	10	78
Детско-родительский	1	0	0	0	4	0	0	0	0	0	5
<i>Ответы респондентов-мужчин № кинофрагмента</i>	<i>Трагедийные</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Семейный	11	2	6	9	11	7	8	0	1	12	67
Детско-родительский	1	1	0	3	1	1	3	2	2	2	16
<i>Ответы респондентов-женщин № кинофрагмента</i>	<i>Трагедийные</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Первичный	0	4	2	2	1	3	4	7	1	1	25
Хронический	8	2	8	6	6	4	2	0	0	6	42
<i>Ответы респондентов-мужчин № кинофрагмента</i>	<i>Трагедийные</i>					<i>Комедийные</i>					<i>Всего</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	
Первичный	2	2	1	0	0	1	3	4	1	0	14
Хронический	6	2	4	6	8	1	5	3	2	8	45

Ответы респондентов-женщин № кинофрагмента	Трагедийные					Комедийные					Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Зарождение конфликта	0	12	4	2	2	7	5	4	5	1	42
Открытое столкновение	11	0	9	11	11	3	7	6	6	11	75
Завершение конфликта	2	0	0	0	0	1	1	2	1	1	8
Ответы респондентов-мужчин № кинофрагмента	Трагедийные					Комедийные					Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Зарождение конфликта	0	10	0	1	0	1	5	4	1	2	24
Открытое столкновение	11	0	11	8	11	8	7	7	8	9	80
Завершение конфликта	1	1	1	3	1	1	0	0	0	1	9

Респонденты определяют конфликт между коммуникантами (семейной парой / романтическими партнерами) на основе наличия в их речи воздействующих обращений и вопросительных предложений, маркеров манипулирования и доминирования (табл. 10). Ввиду того, что стимульный материал представлял ситуации достаточно «культурного» конфликтного взаимодействия, вербализованная агрессия хотя и отмечалась респондентами как маркер наличия конфликта между коммуникантами, но не выступала основным коррелятом конфликта, при этом основным средством вербализации агрессии в данном случае является грубая лексика из уст персонажей.

Различия между оценками трагедийных и комедийных кинофрагментов статистически не подтвердились.

Проверка полученных данных при помощи непараметрического критерия достоверности *U* Манна-Уитни [Сидоренко, 1996, с. 49–55] подтвердила статистически значимые различия между ответами мужчин и ответами женщин в отношении преобладающих коммуникативных маркеров конфликта в трагедийных (при $p \leq 0,05$) и комедийных (при $p \leq 0,01$) кинофрагментах:

– в трагедиях женщины в большей мере склонны фокусироваться на средствах речевого манипулирования и помечать их как признаки конфликта, в то время как мужчины больше обращают внимание на вопросительные предложения и речевое доминирование;

– в комедиях женщины в большей мере обращают внимание на воздействующие обращения, мужчины – на вопросительные предложения.

В качестве наиболее выделяющихся маркеров коммуникативной ситуации «семейный конфликт / конфликт между романтическими партнерами» респонденты отметили речевые жанры враждебного порицания (обвинение, осуждение, неодобрение, упрек), протестный жанр возражения и демонстрацию обиды (табл. 11). И хотя статистически различия между оценками трагедийных и комедийных кинофрагментов не подтвердились, можно отметить, что респонденты часто указывают на наличие в трагедийных кинофрагментах речевого жанра оскорбления, а в комедийных – жалоб и язвительности.

Статистически значимых различий между оценками мужчин и женщин не выявлено.

Несмотря на то, что при сопоставлении результатов оценки невербальных особенностей коммуникации, обозначенных респондентами как маркеры конфликта, статистически значимых различий не обнаружилось, можно отметить более интенсивный характер проявления данных особенностей в трагедийных кинофрагментах (табл. 12). Статистически не подтвердились различия в оценках мужчин и женщин.

Согласно полученным данным при восприятии сценарированных конфликтных ситуаций респонденты больше сопереживают персонажам трагедийных кинофрагментов, чем комедийных (табл. 13).

В целом участники исследования не имеют практического опыта взаимодействия в конфликтных ситуациях, подобных тем, что представлены в анализируемых кинофрагментах (табл. 14), что соотносится с демографическими показателями респондентов.

Таблица 10.

Коммуникативные маркеры конфликта
(респонденты могли указывать несколько ответов)

Ответы респондентов- женщин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего	Итого
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10		
Вербализованная агрессия	12	0	12	9	1	34	0	0	3	0	8	11	45
Речевое доминирование	8	4	9	9	7	37	3	4	11	7	8	33	70
Воздействующие обращения	8	8	13	6	7	42	9	11	11	9	12	52	94
Вопросительные предложения	10	5	6	10	11	42	9	10	8	7	7	41	83
Речевое манипулирование	10	6	11	8	12	47	10	10	7	5	12	44	91
Единичные ответы: убеждение, пассивная агрессия, повышение тона голоса	0	2	0	1	0	3	1	0	0	0	0	1	4
Ответы респондентов- мужчин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего	Итого
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10		
Вербализованная агрессия	9	0	11	8	3	31	1	1	3	1	8	14	45
Речевое доминирование	9	4	8	8	9	38	0	7	10	9	10	36	74
Воздействующие обращения	4	9	7	7	10	37	7	11	8	6	10	42	79
Вопросительные предложения	6	6	8	9	12	41	8	12	9	7	8	44	85
Речевое манипулирование	7	9	4	6	7	33	9	6	7	8	8	38	71
Единичные ответы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 11.

Речевые жанры конфликта
(респонденты могли указывать несколько ответов)

Ответы респондентов- женщин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего	Итого
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10		
Угроза	3	0	2	2	0	7	7	0	0	0	0	7	14
Оскорбление	11	0	8	8	0	27	0	0	0	0	6	6	33
Обвинение	13	1	13	8	12	47	2	11	1	1	12	27	74
Осуждение	9	2	12	7	13	43	3	10	3	5	11	32	75
Неодобрение	6	2	7	6	9	30	3	10	3	3	10	29	59
Упрёк	12	3	9	9	11	44	3	11	6	5	12	37	81
Грубое указание к действию	4	3	7	2	0	16	2	2	0	1	1	6	22
Грубый отказ	1	1	1	6	0	9	0	0	3	0	3	6	15
Злопожелание	7	0	1	1	2	11	0	0	0	0	0	0	11
Отсыл	9	0	6	2	2	19	0	0	1	0	1	2	21
Жалоба	5	0	3	2	1	11	1	5	4	4	7	21	32
Насмешка	2	1	4	4	0	11	10	0	3	0	3	16	27
Язвительность	8	6	6	4	3	27	11	0	3	0	4	18	45
Возражение (протест)	7	8	8	7	7	37	2	7	7	6	7	29	66
Демонстрация обиды	11	1	8	6	6	32	0	12	7	4	11	34	66
Самобичевания (обвинения, направленные на себя)	3	0	1	0	10	14	0	0	5	5	0	10	24
Ответы респондентов- мужчин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего	Итого
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10		
Угроза	2	0	3	7	1	13	5	1	0	0	10	16	29
Оскорбление	9	0	9	8	3	29	0	1	0	0	2	3	32
Обвинение	11	2	10	6	11	40	0	8	5	1	11	25	65

Осуждение	10	4	6	6	10	36	2	8	4	6	9	29	65
Неодобрение	4	8	6	7	7	32	2	6	4	7	10	29	61
Упрёк	10	4	10	8	9	41	6	12	6	10	9	43	84
Грубое указание к действию	1	2	3	2	2	10	3	0	4	0	2	9	19
Грубый отказ	3	2	4	4	2	15	2	0	5	0	2	9	24
Зложелание	7	0	4	1	0	12	0	1	0	0	1	2	14
Отсыл	8	0	2	2	2	14	3	1	0	0	3	7	21
Жалоба	4	0	2	3	4	13	1	4	4	5	9	23	36
Насмешка	3	4	4	1	3	15	8	4	2	0	3	17	32
Язвительность	7	9	6	2	3	27	9	6	3	0	5	23	50
Возражение (протест)	6	4	6	6	6	28	5	9	7	7	7	35	63
Демонстрация обиды	8	5	8	3	6	30	0	9	8	5	8	30	60
Самобичевания (обвинения, направленные на себя)	6	1	0	0	6	13	0	1	6	4	2	13	26

Таблица 12.

Невербальные маркеры конфликта (респонденты могли указывать несколько ответов)

Ответы респондентов-женщин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10	
Повышенная эмоциональность	13	10	13	12	13	61	1	10	10	12	13	46
Особенности мимики	11	7	10	8	9	45	12	11	10	10	12	55
Особая жестикуляция, движения рук, корпуса, частей тела	13	10	12	12	13	60	5	10	12	8	13	48
Особенности проксемики	9	7	12	10	8	46	1	0	3	5	8	17
Другое (единичные ответы): применение физической силы, рукоприкладство	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0

*Перцептивный образ конфликтной ситуации
в трагедийном и комедийном дискурсе*

Ответы респондентов- мужчин № кинофрагмента	Трагедийные					Всего	Комедийные					Всего
	1	2	3	4	5		6	7	8	9	10	
Повышенная эмоциональность	10	8	12	9	12	51	2	11	8	10	12	43
Особенности мимики	6	11	12	9	9	47	6	12	10	7	10	45
Особая жестикуляция, движения рук, корпуса, частей тела	12	7	12	9	9	49	4	7	11	7	11	40
Особенности проксемики	7	7	9	10	7	40	3	1	5	7	7	23
Другое (единичные ответы): удар кулаком по стене, курение сигареты, удар по машине, рукоприкладство, драка, психологическое давление	1	0	2	3	0	6	2	0	0	0	0	2

Таблица 13.

Сопереживание персонажам (в %)

Ответы респондентов- женщин № кинофрагмента	Трагедийные					Комедийные				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0 – не сопереживаю	0	4	0	0	0	12	8	8	8	4
От 1 до 3 - отчасти сопереживаю	16	20	20	20	8	28	44	40	44	28
От 4 до 5 – сопереживаю	36	24	32	32	44	8	0	4	0	20
Ответы респондентов- мужчин № кинофрагмента	Трагедийные					Комедийные				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0 – не сопереживаю	0	16	4	8	12	4	8	12	8	4
От 1 до 3 - отчасти сопереживаю	28	28	20	24	16	44	40	28	28	36
От 4 до 5 – сопереживаю	20	4	24	16	20	0	0	8	12	8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 14.

Ситуативная оспособленность респондентов (в %)

Порядковый № кинофрагмента	Трагедийные кинофрагменты				Всего
	женщины		мужчины		
	да	нет	да	нет	
1	16	36	12	36	100
2	16	36	8	40	100
3	20	32	12	36	100
4	52	0	4	44	100
5	4	48	48	0	100
Порядковый № кинофрагмента	Комедийные кинофрагменты				Всего
	женщины		мужчины		
	да	нет	да	нет	
6	52	0	4	44	100
7	12	40	12	36	100
8	12	40	4	44	100
9	52	0	4	44	100
10	28	24	12	36	100

Заключение

В связи с тем, что выявленные различия в перцептивном образе конфликтной ситуации не являются статистически значимыми, результаты, полученные в ходе экспериментального исследования, свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о том, что репрезентация семейных конфликтов / конфликтов между романтическими партнерами в кинопроизведениях полярных жанров трагедии и комедии характеризуется схожими признаками (преобладают речевое доминирование и манипулирование, воздействующие обращения, вопросительные предложения; в центре находятся речевые жанры обвинения, осуждения, неодобрения, упрека, возражения и демонстрации обиды), мужчины и женщины, в целом, схожи в восприятии исследуемого объекта.

Вместе с этим следует отметить ряд особенностей, требующих дальнейшего исследования (с привлечением большего числа респондентов, групп с другими демографическими характеристиками, на расширенном объеме стимульного материала, с учетом глубокого анализа особенностей восприятия респондентов, а также

с привлечением стимульного материала отечественного производства, учитывающего и репрезентирующего специфику конфликтных практик в российской действительности).

1. Заслуживают внимания способности женщин к более детальному описанию конфликтной ситуации (количество отвечающих на вопросы анкеты и дающих больше вариантов ответа женщин превышает количество мужчин). Объясняется ли эта способность большей компетенцией и опытностью женщин (женщины более оспособлены в бытовой и семейной сферах, а также чаще становятся инициаторами «серьезных разговоров об отношениях»¹) или же связано с особенностями стимульного материала (мужчины охотнее обсуждают темы, не связанные с личным опытом [Women are warmer ... , 2016])?

2. Если мужчины и женщины фокусируются в конфликтном взаимодействии на сходных параметрах (речевое доминирование, речевое манипулирование, вербализация агрессии, воздействующие обращения, вопросительные предложения и др.), с чем связано различное содержание рассказов о конфликте [Комалова, 2016]? Связано ли это с различиями в значимости (весе), которая атрибутируется различным компонентам рассказа (личностным особенностям оппонента, связям и отношениям между коммуникантами, действиям и поступкам конфликтующих сторон, эмоциональному фону коммуникации и т.д.)?

3. Является ли речевой жанр рабочей единицей, позволяющей выстроить коммуникативно-речевой профиль конфликтной ситуации и тем самым «вскрыть» ее сценарий [Берн, 2007], что позволит разработать технологии локализации конфликтного взаимодействия?

4. Полагая, что трагедия несет с собой конфликтное взаимодействие большей эмоционально-психологической напряженности, чем комедийное воплощение конфликта, но при этом конфликтный эпизод, изолированный от комедийного контекста, воспринимается достаточно остро, возможно ли в терапевтических целях

¹ По поисковому запросу «кто начинает серьезный разговор об отношениях» Яндекс выдает результаты типа «как поговорить с мужчиной об отношениях», «как серьезно поговорить с мужчиной об отношениях», «как подготовиться к серьезному разговору с женщиной», «как разговаривать с мужем», «как вести серьезный разговор с любимым человеком», «разговор с мужем об отношениях».

«проигрывать / разыгрывать» конфликтный сценарий (см. [Морено, 2008]) (уделяя внимание не только снятию эмоционально-психологического напряжения, но и осмыслению конфликтного содержания) в «облегченном» комедийном контексте?

Список литературы

- Анохина В.С.* Речевые аспекты семейного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 125–130. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12175940>
- Ахмедова И.Г.* Образ жизни молодой семьи с детьми в современной России. – Москва : Вузовская книга, 2014. – 140 с.
- Белова Е.В.* Речевые маркеры бытового конфликта // Вестник ТвГУ. Серия Филология. – 2017. – № 2. – С. 157–161. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29185649>
- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. – Москва ; Минск : АСТ : Харвест, 2007. – 224 с.
- Бобрышов С.В., Ивакина В.В.* Конфликты в сфере семейных отношений: социально-психологический аспект // ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». – 2017. – URL: <http://wiki.stavcdo.ru/images/a/a4/Ki.pdf>
- Волкова О.С.* О тактиках толерантного речевого поведения коммуникативной ситуации «конфликт» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2008. – №2 (8). – С. 137–141. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12833576>
- Дмитриев А.В.* Конфликтология. – Москва : Гардарики, 2000. – 320 с.
- Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б.* Словарь социолнгвистических терминов. – Москва : ИЯз. РАН, 2006. – 312 с.
- Колосова Т.Ю., Коробова Н.В., Уханова О.А.* Кинотекст как средство реализации (кино)дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2018. – № 41. – С. 39–47. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35017466>
- Комалова Л.Р.* Агрессогенный дискурс: типология мультилингвальной вербализации агрессии : монография. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Спутник +, 2020. – 275 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42602912>
- Комалова Л.Р.* Вербальная реализация ответной агрессии в ситуации конфликта и фрустрации // Проблемы языка: взгляд молодых ученых. – Москва : ИЯз. РАН, 2013. – С. 187–198. – URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/problemy_jazyka_2.pdf
- Комалова Л.Р.* Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – 180 с. – URL: <http://inion.ru/rupublishing/publications/mezhlichnostnaia-kommunikatsiia/>
- Комалова Л.Р.* Репертуар вербальной реализации ответной агрессии в ситуации статусно-ролевой асимметрии // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 9 (695). – С. 103–115. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21669237>

- Кудрявцева Е.Л.* Фильм как текст. Общение через фильм // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – 2015. – С. 137–142. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24611144>
- Морено Я.Л.* Психодрама / пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. – 2-е изд., испр. – Москва : Психотерапия, 2008. – 496 с.
- Мыскин С.В.* Типология профессиональных коммуникативных ситуаций // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: Языки и специальность. – 2015. – № 2. – С. 40–56. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23572084>
- Петухова Т.И.* Кинотекст и кинодискурс: к вопросу о дифференциации понятий // Научное мнение. – 2015. – №5 (1). – С. 56–59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23728336>
- Самкова М.А.* Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – №1 (8). – С. 135–137. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15641040>
- Сдобников В.В.* Перевод и коммуникативная ситуация. – Москва : Флинта, 2015. – 464 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39202748>
- Седов К.Ф.* Ссора // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – Москва, 2007. – С. 259–268.
- Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург : Речь, 1996. – 350 с.
- Смолина А.Н.* Коммуникативная ситуация, или Речевая ситуация // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 223. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24494017>
- Федорова И.К.* Кинотекст в инокультурной среде: к проблеме построения моделей культурных переносов // Вестник Пермского университета. – 2011. – №1 (13). – С. 61–70. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15626265>
- Ford S.* Comedy in film and television, potbelly and the buzz // The Savannah College for Art and Design. – 2017. – URL: https://www.academia.edu/40870944/COMEDY_IN_FILM_AND_TELEVISION_POTBELLY_AND_THE_BUZZ_The_Savannah_College_for_Art_and_Design
- Janney R.* Pragmatics and cinematic discourse // Lodz Papers in Pragmatics. – 2012. – Vol. 8 (1). – URL: https://www.academia.edu/17481723/Pragmatics_and_cinematic_discourse
- Liwanag Calub C.* Marriage, family, career: multiple role conflict of married women. – Tarlac : Tarlac State University, 2018. – URL: https://www.academia.edu/11725015/MARRIAGE_FAMILY_CAREER_MULTIPLE_ROLE_CONFLICT_OF_MARRIED_WOMEN
- Women are warmer but no less assertive than men: gender and language on Facebook / Park G., Yaden D.B., Schwartz H.A., Kern M.L., Eichstaedt J.C., Kosinski M., Stillwell D., Ungar L.H., Seligman M.E.P. // PLoS ONE. – 2016. – N 11(5). –

P. e0155885. – DOI: 10.1371/journal.pone.0155885. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0155885>

References

- Anokhina, V.S. (2008). Rechevye aspekty semejnego konflikta [Speech aspects of family conflict]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 3: Pedagogika i psikhologiya*, 7, 125–130. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12175940>
- Akhmedova, I.G. (2014). *Obraz zhini molodoj semii s detmi v sovremennoj Rossii*. Moscow: Vyzovskaya kniga.
- Belova, E.V. (2017). Verbal markers of conflict. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2, 157–161. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29185649>
- Benr, E. (2007). *Igry, v kotorye igrayut lyudi*. Moscow; Minsk: AST; Kharvest.
- Bobryshov, S.V., Ivakina, V.V. (2017). *Konflikty v sfere semejnykh otnoshenij: sotsialno-psikhologicheskij aspekt [Conflicts in family relationship: social and psychological aspects]*. Stavropolsky gosudarstvenny pedagogichesky institut. Retrieved from: <http://wiki.stavcdo.ru/images/a/a4/Ki.pdf>
- Volkova, O.S. (2008). On the tactics of tolerant speech performance in the communicative situation of conflict. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2 (8), 137–141. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12833576>
- Dmitriev, A.V. (2000). *Konfliktologiya [Conflictology]*. Moscow: Gardariki.
- Kozhemyakin, V.A., Kolesnik, N.G., Kryuchkov, T.B. (2006). *Slovar' sociolingvистических terminov [Dictionary sociolinguistic terms]*. Moscow: IYazRAN.
- Kolosova, T., Korobova, N., Ukanova, O. (2018). Film construct as realization of film discourse. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 41, 39–57. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35017466>
- Komalova, L.R. (2020). *Aggressogen discourse: the multilingual aggression verbalization typology*. Moscow: Sputnik +. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42602912>
- Komalova, L.R. (2013). Verbal realization of response aggression in situations of conflict and frustration. In: *Issues of language: young scholars view* (pp. 187–198). Moscow: IYaz RAN. Retrieved from: https://iling-ran.ru/library/sborniki/problemy_jazyka_2.pdf
- Komalova, L.R. (2016). *Interpersonal communication: from conflict to consensus*. Moscow: INION RAN. Retrieved from: <http://inion.ru/ru/publishing/publications/mezhlichnostnaia-kommunikatsiia/>
- Komalova, L.R. (2014). Repertory of verbal realization of reciprocal aggression in situations of status-role asymmetry. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 9(695), 103–115. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21669237_35196816.pdf
- Koudrjavitseva, E.L. (2015). Movie as a text. Communication through the movie. In: *Vostok-Zapad: vzaimodejstvie yazykov i kultur* (pp. 137–142). Ulan-Ude. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24611144>
- Moreno, J.L. (2008). *Psychodrama*. Moscow: Psikhoterapiya.

- Myskin, S.V. (2015). Typology of professional communicative situations. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2, 40–56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23572084>
- Petukhova, T.I. (2015). Cinematic text and cinematic discourse: differentiation of the notions. *The Scientific Opinion*, 5(1), 56–59. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23728336>
- Samkova, M.A. (2011). Film text and film discourse: to the problem of notions differentiation. *Philology. Theory & Practice*, 1 (8), 135–137. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15641040>
- Sdobnikov, V.V. (2015). *Translation and communicative situation*. Moscow: Flinta. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39202748>
- Sedov, K.F. (2007). Ssora. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya [Anthology of speech genres: everyday communication]* (pp. 259–268). Moscow.
- Sidorenko, E.V. (1996). *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology]*. Saint-Petersburg: Rech.
- Smolina, A.N. (2014). Kommunikativnaya situatsiya, ili Rechevaya situatsiya. In: *Effektivnoe rechevoe obschenie (bazovye kompetentsii): slovar-spravochnik* (pp. 223). Krasnoyarsk: Sibirsky Federalny Universitet. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24494017>
- Fedorova, I.K. (2011). Movie script in foreign culture environment: problem of cultural transfer modeling. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 1(13), 61–70. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15626265>
- Ford, S. (2017). *Comedy in film and television, potbelly and the buzz*. The Savannah College for Art and Design. Retrieved from: https://www.academia.edu/40870944/COMEDY_IN_FILM_AND_TELEVISION_POTBELLY_AND_THE_BUZZ_The_Savannah_College_for_Art_and_Design
- Janney, R. (2012). Pragmatics and cinematic discourse. *Lodz Papers in Pragmatics*, 8 (1). Retrieved from: https://www.academia.edu/17481723/Pragmatics_and_cinematic_discourse
- Liwanag Calub, C. (2018). *Marriage, family, career: multiple role conflict of married women*. Tarlac State University. Retrieved from: https://www.academia.edu/11725015/MARRIAGE_FAMILY_CAREER_MULTIPLE_ROLE_CONFLICT_OF_MARRIED_WOMEN
- Park, G., Yaden, D.B., Schwartz, H.A., Kern, M.L., Eichstaedt, J.C., Kosinski, M., Stillwell, D., Ungar, L.H., Seligman, M.E.P. (2016). Women are warmer but no less assertive than men: gender and language on Facebook. *PLoS ONE*, 11(5), e0155885. DOI: 10.1371/journal.pone.0155885. Retrieved from: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0155885>